

Учила жизнь не по учебникам

“Амели” Жан-Пьера Жене

В галерее кинообразов фантастического или просто странного кино персонаж Одри Тоту окажется по соседству с героем Роберта Де Ниро из “Бразилии” — мужественным партизаном-водопроводчиком, на ходу подправляющим недостатки ненавязчивого сервиса некоего тоталитарного государства, где кран починить — все равно что явить миру чудо. Хрупкая барышня Амели — официантка, наполовину сирота, парижанка, брюнетка, словом, ничего, кроме милоты и наивности, — однажды почувствовала себя волшебницей. И начала по собственному разумению подправлять неприятности судьбы, неточности божьего промысла, ну и пару раз постфактум слегка подредактировала дела минувших дней. И всем от этого стало жить не лучше, но как-то спокойнее: Он, вззирающий на нас сверху, прости Господи, оказался не фраер. Он, оказывается, все видит! А помогают ему Амели и еще несколько таких же чудачков, хоть крылышки им пришивай.

Пересказывать добрые дела Амели Пуллен, ее путь из простых парижанок в волшебницы — это все

равно что честно пересказать детектив или, положим, триллер с завязкой и развязкой. Там — все гэг, все придумка, гениально добрая, остроумная и гениально кинематографичная. В рамках Московского Международного фестиваля фильм показали три раза, народ буквально висел на люстрах и лежал в проходах. Восторгов было не счесть, все толковали об энергетической подпитке. А ведь не быют, не стреляют, не употребляют... Расскажу лишь о бурной дискуссии, что случилась в стенах фестивального пресс-центра. Некий коллега-экстремист совсем в духе главной героини картины предложил всем-всем-всем людям, которые имеют у нас касательство к кино, в обязательном порядке посмотреть творение Жене: а пусть узнают, что же это такое — доброе кино! Согнать их, что ли, всех на какой-то особый просмотр или, может быть, забросить кассету по всем адресам, указанным в “Справочнике Союза кинематографистов”?.. А ведь дело того стоит.

Жан-Пьер Жене начинал как культовый автор комиксов (наряду

с Марком Каро). Дуэт Жене — Каро сделал весьма памятный отечественным киноманам фильм “Деликатесы”, потом был столь же комиксовый “Город потерянных детей”, потом Жене в одиночестве начал — совсем по-партизански, как его Амели, — внедряться в большую голливудскую индустрию, где сделал “Воскрешение Чужого” с Вайной Райдер и Сигурни Уивер. А потом возникла “Амели”. Как режиссер, прошедший школу своеобразной “комиксовой” расшифровки реальности, Жене тяготеет к абсолютной полноте, точности, гиперболизированности образа. Не просто квартал старинной застройки в историческом центре, но Мир, в котором живут Парижане: Девушка с загорной стрижкой, Старик, Юноша с Чистым Сердцем, Одинокая Кассирша, Любитель Перно, Премудрая Хозяйка Бистро, Самый Стойкий Посетитель... Поэтику улавливает? Но первоначально Жене, кажется, стремился именно к слову, к яркому акценту внутри этой фирменной картинки, уже привычной по давним лентам Жене — Каро. Режиссер мечтал пригласить на главную роль Эмили Уотсон, ту самую рыжеволосую Бесс, навеки “прописанную” в “Рассекая волны” Ларса фон Триера. Но наперекор волнам авторского замысла англичанка отказалась от еще одной знаковой роли, оставив после себя лишь свое знаковое имя — Амели.

И, быть может, оно и к лучшему. Одри Тоту, похожая и на топ-модель, и на промо-герл в костюме Минни Маус — одновременно красавица и клоунесса, — лучший выбор именно потому, что она еще не знаковая, не культовая артистка. Пока — просто молодая симпатичная француженка. Главный успех и мажор фильма. Верится, что где-то среди нас, среди всех этих парфюмерно красивых официанток-парикмахерш-цветочниц есть одна, похожая на Одри Тоту (режиссер увидел ее в роли цирюльницы на афише фильма “Салон красоты “Венера”), — с такими же конфетными губками, лаковой челкой и тайным умыслом в глазах. Еще одна девочка с золотым сердцем. Только прописка у нее теперь парижская.

О.Тоту в облике Амели

Анастасия МАШКОВА

Культурная — 2001 — 19-25 июля — 7:7